

Научная статья. Экономические науки
УДК 339.9
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-01-089-102>

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ В МИРОВОМ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕМ КОМПЛЕКСЕ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА ОТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ К ФРАГМЕНТАЦИИ

Елизавета Викторовна Растяникова

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
e_rast@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-3494-7791>

Аннотация. Транснациональные корпорации (ТНК) в современных условиях выступают акторами не только международных отношений, но геополитических процессов. Последние годы показали усиление сращивания ТНК и мирового горнодобывающего комплекса. С одной стороны, ТНК на себе почувствовали воздействие геополитических процессов на сокращение поля своей деятельности. Именно ТНК стали тем звеном, на которое подействовало разрушение сложившихся глобальных цепочек поставок, что привело к ограничению глобализации и начавшемуся переходу к фрагментации. С другой стороны, в мировом горнодобывающем комплексе появляются новые агенты, цепочки поставок, которые замещают ТНК, сменившие зону деятельности по политическим причинам. В статье рассматриваются ТНК, функционирующие в странах Азии и Африки, выявляются основные изменения их деятельности в современных условиях геополитической нестабильности. В мировом горнодобывающем комплексе действуют несколько противоборствующих тенденций: во-первых, увеличиваются прямые иностранные инвестиции в новые проекты главным образом в развивающихся странах, во-вторых, глобальные цепочки поставок замыкаются внутри анклавов, формирующихся дружественными странами, в-третьих, идет борьба развивающихся стран Африки против неокOLONIALИЗМА, который насаждался традиционными отношениями с ТНК из развитых стран.

Ключевые слова: Транснациональные корпорации, горнодобывающая промышленность, глобализация, френдшоринг, страны Азии и Африки

Для цитирования: Растяникова Е. В. Транснациональные корпорации в мировом горнодобывающем комплексе в условиях перехода от глобализации к фрагментации. *Восточная аналитика*. 2024;14(1):89-102. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-01-089-0102>.

Original article. Economics studies

TRANSNATIONAL CORPORATIONS IN THE GLOBAL MINING COMPLEX IN THE TRANSITION FROM GLOBALIZATION TO FRAGMENTATION

Elizaveta Rastyannikova

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e_rast@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-3494-7791>

Abstract. Transnational corporations (TNCs) in modern conditions act as actors not only in international relations, but also in geopolitical processes. Recent years have shown an increase in the fusion of TNCs and the global mining complex. On the one hand, TNCs have felt the

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

impact of geopolitical processes on the reduction of their field of activity. It was TNCs that became the link affected by the destruction of established global supply chains, which led to the restriction of globalization and the beginning of the transition to fragmentation. On the other hand, new agents and supply chains are emerging in the global mining complex, replacing TNCs that have changed their area of activity for political reasons. The article examines TNCs operating in Asia and Africa, identifies the main changes in their activities in modern conditions of geopolitical instability. There are several opposing trends in the global mining complex: firstly, foreign direct investment in new projects is increasing, mainly in developing countries, secondly, global supply chains are closing within enclaves formed by friendly countries, thirdly, there is a struggle of developing African countries against neocolonialism, which was imposed by traditional relations with TNCs from developed countries.

Keywords: Transnational corporations, mining industry, globalization, friendshoring, Asian and African countries

For citation: Rastyannikova E. V. Transnational corporations in the global mining complex in the transition from globalization to fragmentation. *Eastern Analytics*. 2024;14(1):89-102. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-01-89-102>

В 2019 г. внешняя среда деятельности транснациональных корпораций начала дестабилизироваться. Первой на нее повлияла пандемия COVID-19, которая спровоцировала нарушение глобальных цепочек поставок, далее последовало усиление геополитической нестабильности в 2022 г.

Все это ознаменовало окончание периода глобализации, переход к фрагментации, для которой характерно создание новых торгово-экономических блоков и стремление перенаправить цепочки поставок в дружественные страны. Торговая война США и Китая, санкционные войны и протекционистская политика коллективного Запада изменили конфигурацию интеграционных союзов в мировой экономике. Страны столкнулись с необходимостью выбора долгосрочных партнеров в условиях формирования многополярного мира.

В целях обеспечения национальной безопасности страны начали искать новые источники поступления сырья, изменять направления иностранного инвестирования, создавать новые логистические маршруты, стал увеличиваться респоринг. ТНК оказались вынуждены находить баланс между собственными экономическими потребностями, с одной стороны, и политическими интересами стран базирования, с другой. В частности, в 2022–2023 гг. большое количество зарубежных компаний оказалось вынуждено сменить собственника и покинуть российский рынок, имело место более 200 сделок такого рода. Как отмечала Н. Н. Цветкова, «уход ТНК из Китая наметился еще до 2022 г.» [Цветкова 2023, с. 34].

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

В условиях подобной нестабильности роль государства в деятельности ТНК возрастает. С одной стороны, государство поддерживает собственные ТНК ради усиления их конкурентных преимуществ на мировом рынке как значимых субъектов для развития национальных экономик. С другой стороны, деятельность этих корпораций направляют на реализацию национальных интересов и обеспечение национальной безопасности. Также развитые страны повышают степень защиты своих стратегических компаний от поглощения нерезидентами [Казанцева 2023]. Однако развивающиеся страны пока активно поощряют приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) [Растяникова 2023 № 11].

В развивающихся странах в транснациональных корпорациях сырьевого, топливно-энергетического, инфраструктурного комплексов высока доля государственной собственности. Это способствует поддержке компаний в кризисные периоды и реализации высокочрезвычайных проектов. С другой стороны, для развитых стран высокий уровень государственного капитала в ТНК не характерен, здесь используются косвенные меры государственного регулирования деятельности корпораций.

В период восстановления экономик после пандемии COVID-2019 быстроразвивающиеся страны Азии, в частности страны Персидского залива, предпринимали попытки снизить долю государственного инвестирования в крупных проектах, привлекая частные инвестиции (как внутренние, так и внешние), однако пока львиная доля капитала формируется за счет государственных суверенных фондов.

В целях снижения уязвимости ко внешним угрозам ряд стран, включая Россию, Китай и США, активизировали деятельность по обеспечению технологического суверенитета. Возникла ориентация на развитие собственных производств стратегически значимых товаров и разработку технологий. В последние годы в мире появился вектор на собственное, внутригосударственное производство полупроводников и некоторых видов сырьевых товаров.

В условиях санкционных войн ТНК как проводники глобализации постепенно меняют цепочки создания стоимости и поставок, формируя такое явление как френдшоринг [Цветкова 2023]. Это направление фрагментации представляет собой перенос производства в дружественные страны с целью ослабления зависимости от поставщиков из недружественных стран. Цепочки поставок переориентируются на государства, являющиеся политическими и экономическими союзниками. Следовательно, направления зарубежного инвестирования меняются. Таким образом ТНК минимизирует потери от нарушения торговых связей в условиях санкционных режимов [Казанцева 2023].

Помимо френдшоринга, государства стимулируют репоринг (т. е. возвращение производств в страны базирования). Хотя опыт 2022–2023 гг. показал, что в результате френдшоринга и репоринга цепочки поставок удорожаются и потребители несут существенные потери.

Как отмечалось ранее, в последнее десятилетие в мире наблюдался рост прямых иностранных инвестиций преимущественно в новые (greenfield) проекты в сфере добывающей промышленности [Растяникова 2023]. Одновременно росли вложения в инфраструктурные проекты, в том числе связанные с обслуживанием добычи полезных ископаемых. В то же время в топливно-энергетическом комплексе количество проектов оставалось относительно стабильным.

В 2023 г. в России была принята Концепция технологического развития на период до 2030 г. Она нацелена на создание собственной базы, обеспечивающей производство высокотехнологичной продукции, включая микроэлектронику, высокоточные станки, робототехнику, авиакосмическую технику, беспилотники, лекарства и медицинское оборудование, телекоммуникационное оборудование. В Концепции предполагается, что уход иностранных компаний из России позволит локализовать инвестиции в высокотехнологичных отраслях, в частности благодаря тому, что российские компании «получили возможность увеличить объем продаж производимой продукции» [Концепция...].

Российские ТНК наращивают капиталовложения в Казахстане, который стал одним из крупных получателей ПИИ из РФ, а также в Узбекистане, Азербайджане. Сохраняя инвестиционную активность внутри страны, ТНК из России расширяют ПИИ в страны Африки.

Азиатские страны, вкладывая капитал во внешние проекты, стремятся к обеспечению своей ресурсной безопасности. Такие страны, как Китай, Индия становятся все более активными в проведении слияний, поглощений по всему миру. Например, за период 2000–2022 гг. доля вывезенных из Китая ПИИ увеличилась с 0,1% до 10% от всего мирового потока ПИИ, а доля накопленных ПИИ возросла с 0,4% до 7,4% от величины всех накопленных ПИИ в мире. Это позволило Китаю занять второе место в мировом рейтинге после США¹.

На начало 2024 г. из 50 ведущих мировых горнодобывающих ТНК 10 компаний базируются в Китае, 8 компаний – в Канаде, 7 компаний – в Австралии, 5 компаний – в США, по две компании – в Индии и ЮАР, по одной компании – в Саудовской Аравии, Индонезии, Казахстане².

¹ UNCTADSTAT. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.FdiFlowsStock> (accessed: 01.03.2024)

² The TOP-50 biggest mining companies in the world // MINING.com Editor. January 12, 2024. URL: <https://www.mining.com/top-50-biggest-mining-companies/> (accessed: 03.02.2024)

Однако по рыночной капитализации более четверти (26,4%) всей стоимости существующих горнодобывающих ТНК приходится на Австралию, на втором месте – США (13,5%), на третьем – Канада (13,4%), а за ними следует Китай (13,3%) [Растяникова 2023 № 3].

Китайские ТНК, действующие за рубежом, имеют разнообразную форму собственности. Например, многие государственные корпорации зарегистрировали дочерние компании на международных фондовых биржах, чтобы привлечь новый капитал для своей зарубежной деятельности. Подавляющее большинство китайских ТНК, инвестирующих в добычу полезных ископаемых за границей, получают финансирование от китайских банков. И хотя государственные корпорации имеют преимущественный доступ к государственному капиталу, частные предприятия также имеют доступ к государственному финансированию, особенно когда их зарубежные операции по добыче полезных ископаемых стратегически важны для промышленности Китая.

Число зарубежных проектов, полностью контролируемых китайскими предприятиями, ограничено. Более половины составляют партнерства с некитайскими компаниями. Китайские фирмы высоко интегрированы в глобальную инвестиционную цепочку и цепочку поставок минерально-сырьевой промышленности. Помимо создания совместных предприятий с некитайскими субъектами, китайские компании работают не изолированно от других корпоративных субъектов, а скорее транснациональные корпорации и банки могут поддерживать деловые отношения с китайскими предприятиями либо в качестве инвесторов, либо в качестве клиентов.

Китай является крупнейшим мировым импортером в добывающем секторе. Он импортирует значительную долю минеральных руд, добываемых по всему миру, поскольку собственных запасов полезных ископаемых страны недостаточно для удовлетворения спроса на промышленный металл в ключевых отраслях ее быстро развивающейся экономики, включая развитие технологий возобновляемой энергетики, в которых Китай является одним из ведущих игроков на мировом рынке. С начала 2000-х гг. китайское правительство поддерживало компании в инвестировании в минерально-сырьевые активы за рубежом. Эти инвестиции гарантируют Китаю стабильные поставки сырья и снижают зависимость страны от колебаний товарных рынков [Scungio 2021, с. 6].

Однако в последние годы появляется критика китайских международных компаний, которые работают с инвестиционными проектами в развивающихся странах с богатыми минеральными ресурсами, но с плохим руководством. Часто в этих странах эксплуатация природных ресурсов сопровождается социальными и экологическими конф-

ликами. Местные сообщества и другие группы, представляющие общественные интересы, критикуют зарубежные китайские компании по добыче полезных ископаемых из-за ухудшения состояния окружающей среды и нарушения прав человека [Scungio 2021, с. 4].

Контроль китайских ТНК над шахтами, добывающими полезные ископаемые за рубежом, растет. Многие из принадлежащих Китаю шахт находятся в районах, затронутых конфликтами, или в странах с плохим управлением, где возникают социальные и экологические конфликты. Для примера можно перечислить следующие экологические катастрофы: на медной шахте Лас Бамбас в Перу, на бокситовом карьере Боке в Гвинее, на медном руднике Летпадаунг в Мьянме, никелевом руднике Раму Нико в Папуа-Новой Гвинее [Scungio 2021, с. 10].

Сама по себе добывающая отрасль достаточно вредоносна для окружающей среды. Из последних несчастных случаев можно упомянуть провинцию Фуцзянь в Китае, где произошла утечка в шахтном резервуаре для отходов медного рудника Цзыцзиншань. Это привело к загрязнению резервуара. Также можно отметить случай в Лаосе: добыча золота во Вьентьяне привела к загрязнению близлежащих рек большим количеством цианида, который является одним из наиболее распространенных химических веществ в горнодобывающей промышленности. Утечки цианида обычно происходят в сезон дождей. Из-за переполнения очистных сооружений цианид попал в реки через почву.

В ракурсе формирующейся многополярности безусловно важно рассмотреть развивающиеся центры добывающей промышленности, приобретающее все большую важность на мировой арене первичного сектора экономики, базирующиеся в странах Азии помимо Китая.

Индия занимает 4-е место в мире по запасам железной руды, на ее долю приходится около 8% всех существующих месторождений. Другие минеральные ресурсы включают бокситы, уголь и значительные возможности для разработки будущих открытий подземных месторождений.

В целом на горнодобывающую промышленность Индии приходится 2,5% ее ВВП. Ее подпитывает множество крупных государственных компаний, которые установили монополию на этот сектор. Крупнейшие горнодобывающие компании в стране включают Национальную корпорацию по разработке полезных ископаемых «NMDC Limited», добывающую медь, фосфориты, известняк, гипсовый бентонит, магнезит, алмазы, олово и вольфрам, «Vedanta», производящую цинк и «Hindustan Zinc», добывающую цинк, серебро и свинец. Компания «Coal India» входит в ТОП-50 мировых горнодобывающих компаний³.

³ The TOP-50 biggest mining companies in the world // MINING.com Editor. January 12, 2024. URL: <https://www.mining.com/top-50-biggest-mining-companies/> (accessed: 03.02.2024)

Благодаря столь богатым месторождениям полезных ископаемых Индия в 2023 ф. г. стала вторым в мире производителем угля (904 млн т) и стали (140,2 млн т). Первое место занимал Китай⁴.

С точки зрения местных нормативных актов, в соответствии с Законом о рудниках и полезных ископаемых (разработка и регулирование) 1957 г., правительство требует концессий и взимает роялти, остаточную арендную плату и сборы, прежде чем одобрить добычу полезных ископаемых в рамках бюджетных процессов. Однако в недавнем решении Верховный суд выразил надежду на то, что в будущем право собственности на полезные ископаемые будет принадлежать владельцу земли, а не правительству штата [Beyond China...].

Стратегическое расположение страны обеспечивает удобный экспорт в Китай, Гонконг и на другие азиатские рынки. Интенсивное развитие инфраструктуры несомненно повлияло на ускорение добычи полезных ископаемых.

Саудовская Аравия. Горнодобывающий сектор Саудовской Аравии продолжает расширяться, и это предоставляет все больше возможностей для международных компаний. Ключевые минеральные ресурсы страны включают бокситы, фосфаты, золото, медь, железную руду. Государственная горнодобывающая компания Саудовской Аравии *Ma'aden* является крупнейшим производителем сырьевых ресурсов в стране и крупнейшей многопрофильной горнодобывающей и металлургической компанией на Ближнем Востоке.

В 2020 г. правительство Саудовской Аравии объявило о планах сделать горнодобывающую промышленность третьей опорой экономики, наряду с нефтью и нефтехимическим производством. Министерство энергетики, промышленности и минеральных ресурсов стремится увеличить вклад горнодобывающей промышленности в ВВП с 3 млрд долл. до 64 млрд долл. к 2030 г., а также создать более 25 тыс. новых рабочих мест в отрасли [Beyond China...].

Казахстан. Горнодобывающая промышленность Республики Казахстан – одна из наиболее конкурентоспособных отраслей государства. По общему объему добычи горных полезных ископаемых Казахстан занимает 13-е место в мире. С 1990-х гг. отрасль развивалась благодаря привлечению иностранных инвестиций. Доля ПИИ, приходящаяся на добывающую промышленность, включая добычу нефти и газа, составляет 56%. Горнометаллургический комплекс РК является не только одним из важнейших стратегических секторов экономики, но и глав-

⁴ Мировое производство стали 2023 г. URL: <https://smart-lab.ru/blog/981760.php>; <https://finance.rambler.ru/economics/52391623-indiya-rekordno-narastila-dobychu-uglya/> (дата обращения: 01.03.2024).

ным экспортным сектором. Основные экспортные поставки из Казахстана идут в Китай [Adno 2021].

Страна является мировым лидером по добыче природного урана. НАК «Казатомпром», входящая в TOP-50 крупнейших мировых компаний, имеет статус национального оператора Республики Казахстан по импорту-экспорту урана, редких металлов, ядерного топлива для АЭС. В активы компании входит предприятия всей цепочки производства ядерного топлива – от геологоразведки, добычи, производства конечной продукции. «Казатомпром» вошел в казахстанскую программу приватизации, которая направлена на создание свободной и конкурентоспособной экономики. С 2018 г. акции компании размещены в свободном обращении на Международной бирже Астаны и на Лондонской фондовой бирже⁵.

Узбекистан. Горнодобывающая промышленность Узбекистана является одним из важнейших и стратегических секторов страны. Государство занимает 8-е место в мире по добыче золота и 7-е – по добыче урана. Разработка данного ресурса в Узбекистане основана на подземном (или пластовом) выщелачивании, которое может быть более экологичным, чем традиционные открытые или подземные методы добычи, при незначительном нарушении поверхности и отсутствии образования хвостов.

Узбекистан также производит медь, серебро, уголь, фосфаты, молибден, калий, вольфрам, свинец и цинк. Он обладает большими запасами цветных, редких и рассеянных металлов.

Одними из крупнейших производителей горнодобывающей продукции страны являются государственные компании – Навоийский горно-металлургический комбинат и Алмалыкский горнометаллургический комбинат, которые Узбекистан планирует модернизировать для ускорения производства золота и меди в течение ближайших 10 лет. В рамках этого плана страна собирается модернизировать свою горнодобывающую инфраструктуру и трубопроводы. Кроме того, правительство намерено поощрять создание совместных предприятий с российскими и азиатскими компаниями в попытке улучшить минерально-сырьевой и горнодобывающий секторы страны.

Среди крупнейших инвестиционных проектов, запланированных к реализации в Узбекистане и Казахстане, можно выделить следующие:

- разработка месторождения Ёшлик-1 Алмалыкским горнометаллургическим комбинатом (Узбекистан). Окончание работ в 2024 г.;

⁵ Kazatomprom IPO With Astana International Financial Center (AIX) Shows Global Appetite For Uranium // Forbes. URL: <https://www.forbes.com/sites/arielcohen/2018/11/27/kazatomprom-ipo-with-astana-international-financial-center-aix-shows-global-appetite-for-uranium/?sh=cd9c2c7519d5> (accessed: 24.02.2024).

- промышленная разработка месторождения меди Айдарлы и строительство ГОК в Казахстане. Оператор – Айдарлы Проджект, реализация запланирована на 2027 г.;
- разработка месторождения Коксай и строительство ГОК в Казахстане. Оператор – Консолидированная строительная горнорудная компания, запуск намечен на 2026 г.;
- строительство комплекса по добыче и переработке золота на месторождении Пистали в Узбекистане. Проект реализуется Навоийским горнометаллургическим комбинатом, срок реализации – 2024 г.⁶

Малайзия. В 2022 г. вклад горнодобывающей промышленности в ВВП составил 12,1% против 13,4% в 2000 г.⁷ В настоящее время государство входит в десятку крупнейших мировых производителей рафинированного и добытого олова, а также редкоземельных металлов. Кроме того, в стране действуют 98 рудников железной руды, 15 золотых приисков, 14 оловянных приисков и семь угольных шахт.

Основными местными торговыми ассоциациями горнодобывающей промышленности являются Горнорудная палата Малайзии, Рынок олова Куала-Лумпура и Ассоциация производителей оловянных изделий Малайзии.

Большинство предприятий по добыче и переработке полезных ископаемых, зарегистрированных в Малайзии, находятся в частной собственности или являются частью совместных предприятий с государственными компаниями. Иностранные инвесторы в последние годы вносили свой вклад в добывающую отрасль в основном через совместные предприятия. Такие инвестиции значительно укрепляют горнодобывающий сектор и повышают значимость страны как горнодобывающего центра.

Индонезия – еще одна страна с развитой горнодобывающей промышленностью в Азии, производящая значительные объемы угля, меди, золота, олова, бокситов и никеля. После 2016 г., когда было добыто 257 млн т угля, страна стала считаться одним из крупнейших в мире производителей и экспортеров энергетического угля. В 2023 г. добыча угля составила 690 млн т, и страна заняла в мировом рейтинге угледобывающих стран 5-е место.

Компания «Amman Mineral» (добыча меди) находится на 12-м месте среди TOP-50 ведущих горнодобывающих компаний. В число крупней-

⁶ Журнал Глобус: геология и бизнес. <https://dzen.ru/id/5e38e23c2d2f53010a80cae0> (дата обращения: 02.03.2024).

⁷ Gross domestic product: GDP by type of expenditure, VA by kind of economic activity, total and shares, annual. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.GDPComponent> (accessed: 01.03.2024).

ших индонезийских операторов входят «Coal miner Bayan Resources» и «PT Merdeka Copper Gold».

Местная система долгосрочных контрактов на работу для иностранных инвестиций была заменена в соответствии с Законом о добыче полезных ископаемых 2009 г. новой региональной системой лицензирования, которая включает процедуры проведения торгов для выдачи лицензий. Эта система влияет как на иностранных, так и на отечественных инвесторов, теперь участвуют местные и провинциальные органы власти, а также центральное правительство [Beyond China...].

Африка очень богата ресурсами. По оценкам, на юге континента сосредоточены почти все мировые запасы хрома, Габон и ЮАР обладают крупнейшими в мире месторождениями марганца, в то время как Марокко и Тунис имеют большие запасы фосфатов. Также известны огромные месторождения золота, платины, алмазов, меди, железной руды, бокситов, угля и других полезных ископаемых. В целом наибольшая концентрация горнодобывающей промышленности сформировалась на юге Африки – Южно-Африканский пояс. Затем следует Медный пояс, захватывающий Замбию. Меньшая концентрация полезных ископаемых имеет место в Магрибе, что иногда называется Алжиро-Ливийским поясом. Также можно выделить Западно-Гвинейский и Восточно-Гвинейский пояса, проходящие через всю территорию Западной Африки до впадения реки Конго в Атлантический океан.

Парадокс современного развития Африки заключается в том, что континент так богат минеральными ресурсами и все же остается самым бедным в мире. Зависимость от иностранных горнодобывающих компаний, сложившаяся в колониальную эпоху, сохранялась во многих независимых государствах, за исключением случаев, когда были приняты программы национализации, такие как в Гане (1961 г.) и Замбии (1970 г.). В итоге к 1980-м гг. значительная часть нефтегазодобывающей и горнодобывающей промышленности была национализирована, и типичной формой деятельности иностранного капитала в Африке стало смешанное предпринимательство. Существует практически уникальный случай ЮАР, где крупные иностранные горнодобывающие корпорации, такие как «Anglo-American» и «Gencor», продолжают доминировать и привлекать инвестиции в горнодобывающую промышленность в том числе в других странах Африки. Однако до сих пор опасения, что в ЮАР может быть национализирована горнодобывающая промышленность, ставят под угрозу приток потенциальных ПИИ в страну⁸.

⁸ T. Bawden. Nationalisation of South African mining 'still a threat' // The Independent. URL: <https://www.independent.co.uk/news/business/news/nationalisation-of-south-african-mining-still-a-threat-7906834.html> (accessed: 01.03.2024)

Все более капиталоемкий и технологически сложный характер горнодобывающих проектов часто влечет за собой зависимость от иностранных инвестиций и персонала, что проявляется в новых формах неокOLONИализма.

В период 1960–1980 гг. в ряде африканских стран (Гана, Замбия, Заир, Марокко) произошла национализация и монополизация государством добывающих компаний, однако участие государства в этой отрасли не всегда решало проблемы, связанные с взаимодействием с иностранными рынками и компаниями, т. е. не могло обеспечить устойчивый рост в странах, зависящих от экспорта полезных ископаемых. Наиболее наглядным являются примеры Демократической Республики Конго и Замбии в период мировых экономических спадов 1970-х и 1980-х гг., когда произошло резкое падение цен на медь (на 50% в реальном выражении). Ситуация выправилась только к концу 1990-х гг. В целом Африка серьезно пострадала от снижения реальной стоимости ее экспорта полезных ископаемых на протяжении последней четверти века [Mining...].

В период с 1980-х до 2020-х гг. Всемирный банк предоставил гранты и займы горнодобывающему сектору на сумму 1,1 млрд долл. 15 из 17 богатых полезными ископаемыми странам континента, а также странам с низким уровнем дохода. Это дало банку значительную свободу действий для реализации его стратегического видения того, как следует организовывать добычу полезных ископаемых и управлять ею, делая упор на частный сектор.

После пересмотра нормативно-правовой базы иностранные инвестиции были привлечены для поиска новых возможностей. Объем разведочных работ в Африке увеличился с 4% от общих расходов на разведку полезных ископаемых во всем мире в 1991 г. до 17,5% в 1998 г. Общие инвестиции в горнодобывающую промышленность в Африке росли ускоренными темпами. Логика, лежащая в основе стратегии Всемирного банка в области добычи полезных ископаемых в Африке, продолжает действовать. В 2021 г. иностранные инвесторы осуществляли программы реформирования горнодобывающей промышленности в семи африканских странах, начиная от Нигера (100 млн долл.) и заканчивая Центральноафриканской Республикой (10 млн долл.). Каждая программа была направлена на институциональные и нормативные изменения, отдавая общий приоритет капиталоемкой добыче полезных ископаемых, находящейся в иностранной собственности [Mining...].

Критика ТНК имеет достаточно широкий охват – это нарушение прав человека, загрязнение экологии, недостаточное участие в социальных проектах в беднейших странах, насаждение коррупции в верхних эшелонах власти. В большой степени критика фокусируется на анклав-

ном характере горнодобывающих разработок, которые недоиспользуют местные ресурсы и управленческий талант, экспортируя полезные ископаемые в полупереработанном виде, подавляя таким образом обрабатывающую промышленность в стране-реципиенте ПИИ. Например, большая часть африканской меди поставляется в виде слитков в Европу или Японию, где она подвергается гораздо более прибыльному процессу переработки в проволоку и другие конечные продукты. Иностранные горнодобывающие компании также усиливают экспортную зависимость в странах-реципиентах и, следовательно, их подверженность глобальным экономическим кризисам. Не секрет, что наибольшая часть прибыли от добычи и переработки полезных ископаемых в странах Африки выводится в страны-доноры ПИИ. Кроме того, ТНК горнодобывающей промышленности часто рассматриваются как оказывающие коррупционное влияние на политические режимы принимающих стран, например, иностранные компании, занимающиеся добычей железной руды в Либерии, особенно до государственного переворота 1980 г. В целом ТНК обладают значительными рычагами давления на правительства принимающих стран с целью предоставления наиболее щедрых концессий на добычу полезных ископаемых. В 2017 г. 70 тыс. шахтеров, занимающихся частными разработками, были перемещены военными и полицией в Мубенде (Уганда), чтобы освободить место для горнодобывающей ТНК, зарегистрированной в Канаде [The three-stage process...].

Особенностью горнодобывающей отрасли африканских стран является ее чрезвычайно высокая трудоемкость. В частности, на трудоемкую работу приходится до 30% общего объема добычи кобальта, 25% – олова, тантала, алмазов, 20% – золота, 80% – сапфиров. В трудоемкой добыче полезных ископаемых в Африке напрямую заняты миллионы рабочих.

При сохраняющейся тенденции к высоким капитальным затратам на добычу и переработку полезных ископаемых этот сектор по-прежнему будет нуждаться в иностранном капитале. Ключевая роль горнодобывающей промышленности очевидна хотя бы потому, что с наибольшими проблемами сталкиваются такие африканские государства, как Нигер и Буркина-Фасо, которые имеют мало разрабатываемых сырьевых месторождений, они неизменно входят в число беднейших стран.

Иностранные ТНК доминируют в добывающей отрасли африканских стран даже в большей степени, чем в колониальный период. Однако недавние изменения в горном кодексе и политике, внесенные правительствами таких африканских стран, как Танзания, Демократическая Республика Конго, Сьерра-Леоне и Малави, начали постепенно противодействовать этому доминированию. Они ориентируются на Концепцию, разработанную Африканским союзом в 2009 г. для усиления связей

между компаниями горнодобывающей промышленности, находящейся в иностранной собственности, и национальными экономиксами в лице правительств. Концепция также направлена на укрепление потенциала правительства по ведению переговоров с иностранными горнодобывающими корпорациями и обеспечению выгод для устойчивого развития. Но она не является фундаментальным вызовом доминирующей модели организации горнодобывающей промышленности с упором на иностранный капитал. Африка по-прежнему далека от более раннего пост-колониального периода 1960–1970-х гг., когда она обладала значительно большим суверенитетом над ресурсами.

Литература / References

1. Казанцева Е. Г. Влияние масштабных геополитических изменений на инвестиционную активность тнк // Вестник Алтайской Академии экономики и права. 2023. № 8. С. 48–53. [Kazantseva E. G. The Impact of Large-scale Geopolitical Changes on the Investment Activity of TNCs // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2023. No. 8. Pp. 48–53].
2. Растяникова Е. В. Тенденции развития мирового горнодобывающего комплекса: роль прямых иностранных инвестиций // Восточная Аналитика. 2023. № 3. С. 67–80. [Rastyannikova E. V. Trends in the Development of the Global Mining Complex: the Role of Foreign Direct Investment // Eastern Analytics. 2023. No. 3. Pp. 67–80].
3. Растяникова Е. В. Транснациональные компании стран Азии в мировом горнодобывающем комплексе // Инновации и инвестиции. 2023. № 11. С. 64–68. [Rastyannikova E. V. Transnational Companies of Asian Countries in the Global Mining Complex // Innovations and investments. 2023. No. 11. Pp. 64–68].
4. Цветкова Н. Н. Фрагментация мировой экономики и уход ТНК из России // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран: сб. статей / отв. ред. и ред.-сост. Н. Н. Цветкова и С. В. Мельникова. М.: ИВ РАН, 2023. С. 21–57. [Tsvetkova N. N. Fragmentation of the World Economy and the Withdrawal of TNCs from Russia // Economic, Socio-political, Ethno-confessional Problems of Afro-Asian Countries: Collection of Articles / ed. and ed.-comp. by N. N. Tsvetkova and S. V. Melnikov. Moscow: IOS RAS, 2023. Pp. 21–57).
5. Adno Y. Mining and Metallurgical Complex of Kazakhstan: Problems and Prospects of Development. Russia and New States of Eurasia, 2021. No. II (LI). Pp. 99–114.
6. Scungio, Luis. China's global mineral rush. Learning from experiences around controversial. Chinese mining investments. Amsterdam, 2021. 95 p.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Концепция технологического развития на период до 2030 года РФ. URL: <https://ngtpp.ru/wp-content/uploads/2023/02/Kontseptsiya-tehnologicheskogo-razvitiya-na-period-do-2030-goda.pdf> (дата обращения: 25.02.2024).

2. African countries lost control to foreign mining companies – the 3 steps that allowed this to happen // *The Conversation*. URL: <https://theconversation.com/african-countries-lost-control-to-foreign-mining-companies-the-3-steps-that-allowed-this-to-happen-218437> (accessed: 29.02.2024).
3. Beyond China: five up-and-coming mining hubs in Asia // *Mine*. URL: https://mine.nridigital.com/mine_mar20/beyond_china_five_up-and-coming_mining_hubs_in_asia (accessed: 28.02.2024).
4. Mining, Multinationals, and Development // *WorldHistory*. URL: <https://www.world-history.biz/sundries/30003-mining-multinationals-and-development.html> (accessed: 26.02.2024).
5. The Three-stage Process Through which African Resource Sovereignty Was Ceded to Foreign Mining Corporations // *Review of African Political Economy*. URL: <https://roape.net/2023/11/16/the-three-stage-process-through-which-african-resource-sovereignty-was-ceded-to-foreign-mining-corporations/> (accessed: 28.02.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Растяникова Елизавета

Викторовна – канд. экон. наук,
старший научный сотрудник Института
востоковедения Российской академии
наук, Москва, Россия

Rastyannikova Elizaveta V. – PhD (Econ.),

Senior Research Fellow, Institute
of Oriental Studies, Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russian
Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 08.03.24.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 13.03.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 08.03.2024.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 13.03.2024.

The author has read and approved the final manuscript.